

Т.И. Кухарец

Харьковский национальный университет радиоэлектроники,
аспирант кафедры философии

КЛЮЧЕВЫЕ ПОНЯТИЯ КОНЦЕПТА ЖЕЛАНИЯ ЖАКА ЛАКАНА

Понятие «желание» занимает центральное место в философско-психоаналитическом учении Жака Лакана. Отталкиваясь, в первую очередь, от работ Платона, Гегеля, Фрейда и Леви-Стросса, Лакан разработал детальную динамическую теорию желания, в которой определяющую роль в механизме зарождения и функционирования желания играют бессознательные процессы. Согласно Лакану, желание всегда реализуется в другом и посредством другого. В ходе дальнейших исследований мыслитель приходит к выводу, что отношения между людьми устанавливаются, не достигая поля сознания, а первоначальную организацию человеческого мира осуществляет желание как бессознательный фактор. В данной статье предпринята попытка обобщения лакановских концептов желания, возникших в различные периоды его творчества, с целью проследить истоки их зарождения, а также оценить их значение для современной культуры.

Ключевые слова: бессознательное, субъект желания, желание другого/Другого, диалектика Господина и Раба, объект а, стадия зеркала, нехватка бытия, метонимия, тревога, закон.

Т.І. Кухарець

КЛЮЧОВІ ПОНЯТТЯ КОНЦЕПТА БАЖАННЯ ЖАКА ЛАКАНА

Поняття «бажання» займає центральне місце у філософсько-психоаналітичному вченні Жака Лакана. Базуючи свою думку, в першу чергу, на роботах Платона, Гегеля, Фрейда і Леви-Стросса, Лакан розробив детальну динамічну теорію бажання, в якій визначальну роль у механізмі зародження та функціонування бажання грають несвідомі процеси. Згідно Лакану, бажання завжди реалізується в іншому та за допомогою іншого. В ході подальших досліджень мислитель приходиться до висновку, що відносини між людьми встановлюються, не досягаючи поля свідомості, а первісну організацію людського світу здійснює бажання як несвідомий фактор. У даній статті зроблена спроба узагальнення лаканівських концептів бажання, що виникли в різні періоди його творчості, з метою простежити джерела їх зародження, а також оцінити їх значення для сучасної культури.

Ключові слова: несвідоме, суб'єкт бажання, бажання іншого/Іншого, діалектика Господаря і Раба, об'єкт а, стадія дзеркала, нестача буття, метонімія, тривожність, закон.

T. Kuharets

KEY NOTIONS OF THE CONCEPT OF DESIRE BY JACQUES LACAN

The concept of desire is the principal concept in philosophical and psychoanalytic teaching of Jacques Lacan. Focusing mainly on the writings of Plato, Hegel, Freud and Levi-Strauss, Lacan developed a detailed dynamic theory of desire, in which unconscious processes play a decisive role in the mechanism of deriving and functioning of desire. According to Lacan, the desire always realizes in the other and with the help of the other. In his further explorations the thinker comes to the conclusion that the relationship between people are established before reaching the field of consciousness, and a desire as an unconscious factor realizes the initial organization of the human world. This article attempts to summarize the Lacanian concepts of desire that were created in different periods of his work, in order to trace their beginnings, as well as to assess their importance for the modern culture.

Keywords: unconscious, subject of desire, desire of the other/the Other, master-slave dialectic, object a, mirror stage, lack of being, metonymy, anxiety, law.

Жак Лакан является одним из самых оригинальных и влиятельных мыслителей XX века. Его идеи оказали и продолжают оказывать существенное влияние на клиническую практику психоанализа, а также на психологию, философию, лингвистику, теорию кино и изобразительного искусства, литературную критику, феминистскую

теорию. Лакан не считал свое учение философским, однако это не мешает философам исследовать систему лакановской мысли. Основная трудность исследования творчества Лакана заключается в том, что он был мыслителем, предпочитавшим излагать свое учение устно, поэтому в основном приходится иметь дело с записями его устных выступлений, в ходе которых он редко формулировал свои теории в концентрированной форме. За исключением своей диссертации по психиатрии, он не написал ни одной книги.

Мысль Лакана развивается очень динамично, неминуемо порождая массу противоречий, однако наличие определенных незыблемых оснований позволяет рассматривать ее как целостную систему. Целью данной статьи является создание краткого аналитического обзора учения Лакана в контексте центральной для его творчества проблематики желания. В статье в сжатом виде охарактеризованы основные измерения желания, выстраиваемые Лаканом в его концептах.

Исследовательская литература, посвященная творчеству Лакана, достаточно обширна. Среди иностранных авторов особого внимания заслуживают работы Э. Рудинеско, С. Жижека, М. Боуи, Ж.-П. Жильсона, С. Бенвенуто. Русскоязычные исследования лакановского учения получили наиболее глубокую разработку в трудах таких авторов как Н. Автономова, И. Ильин, А. Дьяков, А. Смулянский, В. Мазин, Д. Ольшанский. Несмотря на большое количество интерпретаций теории Лакана, наблюдается ощутимая нехватка систематизации основных направлений его учения. В силу этого обстоятельства, научные статьи, способствующие более полному восприятию лакановских идей, представляются весьма актуальными.

Словарь научных терминов Лакана столь же обширен, сколь широко то проблемное поле, которое он хотел описать в своих теориях. Вместе с тем, есть одно понятие, которое неизменно занимает центральное место на всех этапах эволюции его мысли. Это понятие «желание». Именно оно, по нашему мнению, является ключом к пониманию его довольно-таки запутанного учения. Следовательно, представляется целесообразным представить основные этапы развития психоаналитической диалектики Лакана на основе выделяемых им различных аспектов сущности человеческого желания.

Желание другого / Другого

Лакан утверждает, что желание есть суть человеческой жизни и основная проблема психоанализа. Следует помнить, что, говоря о желании, Лакан всегда подразумевает не какое-то определенное, а бессознательное желание. Уже в своей диссертации он пытается выявить значение бессознательных влечений в формировании паранойи. В дальнейшем Лакан приходит к выводу, что желание – это главная функция всего человеческого опыта, но оно не желает чего-либо именуемого. «Желание – это прежде всего желание Другого, но не того или иного человека, а Другого как общего отношения к другому, к культуре, опосредованного языком. Человек, сам испытывающий «нехватку бытия», желает быть тем, чего не хватает Другому. Это желание говорит в нем и организуется в систему знаков» [1, с. 73].

Основополагающий тезис Лакана в отношении сущности желания гласит: «Желание – это всегда желание Другого». Необходимо отметить, что Лакан заимствует эту идею у Гегеля через Кожева, который в начале 30-х годов с большим успехом проводит семинары, посвященные анализу «Феноменологии духа». Кожев утверждал, что желание является человеческим лишь в том случае, когда оно направленно не на природный налично-данный объект, а на другое желание.

Утверждение Лакана о желании, которое является желанием другого, можно рассмотреть с различных взаимодополняющих сторон. Во-первых, желание является желанием быть объектом желания другого, т.е. желанием признания со стороны другого. Во-вторых, субъект желает посредством другого, то есть, желает с точки зрения другого. Следовательно, «объект желания человека является, в сущности, объектом, желаемым

кем-то другим» [2, с. 12]. Желанным объект делает не какое-то внутренне присущее ему качество, но сам факт того, что его желает другой.

Таким образом, желание Другого делает объекты эквивалентными и взаимозаменяемыми; «Объект может стать эквивалентным другому вследствие воздействия, производимого этим промежуточным явлением, создающим возможность для объектов обмениваться или сопоставляться. Этот процесс стремится свести на нет особое значение того или иного конкретного объекта, но, в то же время, он позволяет предположить существование бесконечного количества объектов» [2, с. 12]. Следовательно, желание не является каким-либо личным делом, оно всегда конституируется в диалектическом отношении с воспринимаемыми желаниями других субъектов.

В-третьих, желание всегда является желанием чего-то другого, поскольку невозможно желать то, чем ты уже обладаешь. Желание характеризуется бесконечным непрерывным процессом отсрочки; как только объект желания достигается, он перестает быть желанным, и желание субъекта выбирает себе другой объект.

В-четвертых, фундаментальным желанием является инцестуальное желание матери как изначального другого. Мать является первым человеком, занимающим место другого, и поначалу ребенок находится в полном распоряжении ее желания. Только когда Отец, кастрируя мать, соединяет желание с законом, субъект освобождается от подчинения прихотям ее желания.

Необходимо отметить, что термин «другой» у Лакана распадается на «маленького другого» («другой») и «большого Другого» («Другой»). «Маленький другой – это иллюзорный другой, на самом деле являющийся отражением и проекцией Эго. Он одновременно является и Двойником, и Зеркальным Образом. Следовательно, маленький другой полностью вписан в порядок воображаемого. Большой другой представляет собой радикальнуюинаковость, друговость, неассимилируемую посредством идентификации и поэтому преодолевающую иллюзорную друговость воображаемого. Другой вписан в порядок символического, поскольку Лакан сравнивает его радикальнуюинаковость с языком и законом. Таким образом, большой Другой является индивидуализированной для каждого субъекта формой символического [3].

Диалектика Господина и Раба

Лакан полагал, что формирование человеческого мира как такового происходит в изначальном соперничестве с другими. Борьба за признание, борьба за желание разворачивается в диалектике отношений с другим. Гегелевская диалектика господина и раба состоит в том, что господин лишает раба его наслаждения, овладевает объектом желания как объектом желания раба, получает признание со стороны раба, но при этом сам лишается своей независимости. У господина нет возможности своими силами преодолеть свое отчуждение. По Лакану, завоевавший наслаждение становится полным идиотом, ни к чему, кроме наслаждения, не способным, в то время как лишенный наслаждения сохраняет всю свою человечность. Раб признает господина, а значит, имеет возможность получить признание и с его стороны. Таким образом, он веками ведет борьбу за достойное признание. Раба заставляют работать, и он получает возможность воспринимать себя через творения своих рук. Господин остается в зависимости, в то время как раб готовит себя к независимости. У него появляется шанс быть признанным в своем труде. «Итак, желание обретается как желание другого не потому, что другой владеет ключом к желанному объекту, а потому, что за желанием какого-то объекта, будь то предмет, или человек, скрывается желание быть признанным другим. Это желание быть желанным. Желание желания другого. Так уже за желанием получить молоко стоит желание получить признание, любовь матери. Это признание по сути дела подтверждает существование. Быть признанным значит существовать» [4, с. 15].

Когда мы читаем у Гегеля о зависимости желания субъекта от желающего, которого представляет собой Другой, речь идет о Другом как сознании. Для Гегеля, как вытекает из построений «Феноменологии духа», Другой – это тот, кто меня видит, и этого вполне достаточно, чтобы развернуть борьбу, обусловленную соображениями престижа, в рамках которой желание и оказывается задеиствовано.

Лакан определяет свое принципиальное расхождение с Гегелем в том, что для него Другой – это бессознательное. Другой затрагивает желание субъекта постольку, поскольку ему не хватает чего-то, о чем он не знает. Именно на уровне того, чего не хватает субъекту и о чем он не знает, он оказывается в роковой зависимости от Другого, поскольку иного пути обнаружить то, чего субъекту не хватает в качестве предмета желания у него в распоряжении нет. В результате субъект оказывается не способен поддерживать желание, связанное с каким-бы то ни было объектом, не состыкуя его желанием Другого. По мнению Лакана, если между гегелевским представлением о желании и тем, что предлагает он, и есть что-то общее, то его следует искать в объекте а, т.е. в объекте-причине желания Другого, который как раз и желает[5].

Нехватка бытия

Согласно Лакану, желание – это отношение бытия к нехватке, которая является нехваткой бытия как такового, посредством которого сущее существует. Нехватка эта лежит по ту сторону всего того, что может ее обнаруживать. Желание лежит у истоков всего, что делает существо одушевленным. В силу самой нехватки существо оказывается существующим. Именно в силу этой нехватки в опыте желания приходит существо к переживанию своего Я в его отношениях с бытием. Именно в погоне за тем потусторонним, которое есть ничто, снова и снова возвращается оно к переживанию себя как существа, себя сознающего. «На самом деле отношения между человеческими существами устанавливаются не достигая поля сознания. Первоначальную организацию человеческого мира осуществляет желание, желание как фактор бессознательный» [6, с. 317].

Таким образом, Лакан представлял желание как первобытную нехватку, противопоставляемую простой нужде, которую человек в силах контролировать. В таком случае, единственной надеждой на восполнение этой изначальной пустоты бытия является обращение к Другому, но призыв этот не может оказаться удовлетворенным, т.к. Другой, в свою очередь, также страдает от этой нехватки. Это значит, что желание первоначально возникает в поле Другого, то есть, в бессознательном.

Объект а

Лакана интересует желание как таковое, т.е. желание без привязки к объекту. Важен не объект, на который направлено желание, а причина его возникновения, которую Лакан называет объектом а («а» от французского «autre» – другой). Поскольку желание, согласно Лакану – это всегда желание другого, он и называет его объектом а – объектом-причиной желания другого. «У человеческого субъекта желание реализуется в другом, посредством другого. Именно в другом, посредством другого именуется желание. Оно вступает в символическое отношение я и ты, в отношение взаимного признания и трансценденции, в порядок закона, уже готового к тому, чтобы включить в себя историю каждого индивида» [7, с. 235].

Лакан связывает объекта с понятием «агальма», которое он находит в диалоге Платона «Пир». Агальма – драгоценный объект, ценность которого заключена в связи с Другим. Объект а – это то, что «уцелело» от символизации. Поскольку этот объект не символизирован, его невозможно представить. Непредставимость этого ускользающего объекта ведет к тому, что он функционирует как нехватка бытия.

Объект а, с которым отождествляется субъект, восполняет эту нехватку, придает тело этой пустоте в Другом. Объект одновременно представляет собой чистую нехватку, пустоту, вокруг которой вращается желание, и воображаемый элемент, скрывающий пустоту, заполняющий ее так, что она становится незримой.

Стадия зеркала

Стадия зеркала есть идентификация, то есть трансформация, которая происходит с субъектом, принимающим на себя некий образ. Здесь, как справедливо замечает Мазин, обнаруживается своего рода символическая матрица, «в которую я устремляется как в некую первоначальную форму, прежде чем объективироваться в диалектике идентификации с другим и прежде чем язык восстановит ему в универсальном его функцию субъекта»[8, с. 57].

Среда психоанализа – это речь пациента. В этой речи пациент воссоздает себя для другого, открывает фундаментальное отчуждение, заставлявшее его конструировать свое существо для другой обречавшее его на похищение другим. Таким образом, заключает Дьяков, Эго в понимании Лакана «по самой своей сути есть фрустрация, вызванная объектом, в котором отчуждено желание субъекта. Даже присваивая образ в виде зеркального отражения, субъект находит в этом образе лишь желание другого» [9, с. 133]. Стадия зеркала, по Лакану, является не просто моментом в развитии человека, но еще и тем, что позволяет вскрыть отношение субъекта к своему образу как прообразу собственного Я.

Воображаемое, Символическое и Реальное

Учение о трех регистрах человеческой психики – Воображаемом, Символическом и Реальном – Лакан, по его утверждению, обнаружил у Фрейда. Желание индивида получает свой смысл только в желании другого, поскольку его главный объект – признание со стороны другого. Чтобы быть удовлетворенным, это желание требует признания в символе или в регистре Воображаемого, оборачиваясь поисками речевого согласия или борьбой за престиж. Задача психоанализа заключается в том, чтобы в субъекте воцарилась толика реальности, которую желание поддерживает по отношению к символическим конфликтам и воображаемым фиксациям как средство их согласования [9].

У Лакана формирование психической инстанции Воображаемого связано с невозможностью удовлетворения желания посредством негации другого. На месте Я или самосознания здесь всегда оказывается отсутствие субъекта. Никакие проекции в сфере Воображаемого не могут привести к удовлетворению желания. Лакан подчеркивает воображаемый характер всех реакций соотношения желаний. Субъект, говорит он, намечает и распознает желание через собственный зеркальный образ и через тело себе подобного, которое также выступает его образом. «Именно в этот момент у человеческого существа происходит отделение сознания в качестве самосознания» [7, с. 196]. В той степени, в какой желание субъекта пришло «со стороны», он ассимилирует тело другого и распознает самого себя как тело. Усвоение субъектом образа формы другого конституирует внутри самого субъекта поверхность, благодаря которой возникает отношение внешнего и внутреннего.

В Воображаемом желание субъекта может утвердиться лишь в конкуренции, то есть в абсолютном соперничестве с другим за объект желания. Это порождает у субъекта агрессивное стремление уничтожить другого как носителя желания субъекта. Всякий раз, когда субъект воспринимает себя в качестве формы, то есть в качестве собственного Я, его желание проецируется вовне, а это означает невозможность человеческого сосуществования. Однако субъект существует в мире символа, то есть говорящих других. деструктивные отношения, говорит он, существуют всегда на уровне

Воображаемого, а потому не становятся смертельными. Поэтому желание может быть опосредовано и признано.

По мнению Дьякова, субъект располагается где-то между «чистым телом» и образом другого. «Желание реализуется в пространстве, конституированном Воображаемым, Символическим и Реальным, которое есть пространство осуществления субъекта. Достижению субъектом удовлетворения всегда что-то мешает, так что субъект желания неизменно сохраняется. Это значит, кроме того, что субъект постоянно смещается, и через это смещение сохраняется желание» [9, с. 216].

Субъект речи

По мысли Лакана, все объекты, с которыми сталкивается субъект, переходят в плоскость языка, так что символ, в конечном итоге, становится важнее самого объекта. «Речь представляет собой своего рода мельничное колесо, при помощи которого человеческое желание беспрестанно опосредуется, возвращаясь в систему языка» [7, с. 237].

Следовательно, целью психоанализа, как полагает Лакан, является обретение субъектом целостного образа Я, к которому у него никогда не было доступа, распознавание всех этапов своего желания. Речь есть то измерение, посредством которого желание субъекта включается в плоскость Символического. Лишь такое желание, сформированное перед лицом другого, становится признанным. Таким образом, речь идет не об удовлетворении желания, а именно о его признании. Субъект должен признать свои желания и добиться их признания от другого.

Метонимия

Под метонимией обычно подразумевается механизм речи, в котором для называния объекта используется слово, напрямую к этому объекту не отсылающее, но близко с ним связанное. Лакан применяет понятие метонимии в различных контекстах. В самом общем смысле, метонимия, по Лакану, – это чисто означающая функция языка, которую означающее создает для того, чтобы мог возникнуть смысл. Она представляет собой способ связывания означающих в единую цепь. В контексте желания Лакан представляет метонимию как диахроническое движение от одного означающего к другому по цепи означающих, поскольку одно означающее постоянно отсылает к другому в бесконечной отсрочке значения [3].

Желание характеризуется точно таким же бесконечным непрерывным процессом отсрочки; как только объект желания достигается, он перестает быть желанным, и желание субъекта выбирает себе другой объект. Желание всегда является желанием другого, поэтому Лакан утверждает, что желание является метонимией. «Ручеек, где протекает желание, это не просто модуляция означающей цепочки, а то, что стелется под ней и является, собственно говоря, тем, что суть, и в то же время не суть, мы сами, собственным нашим бытием и не-бытием – тем, что в поступке нашем выступает как его означаемое и переходит, под всеми значениями, от одного означающего цепочки к другому» [10, с. 409].

Комплекс вины

Исходя из учения Лакана, чувство вины также имеет отношение к полю желания. Лакан утверждает, что единственное, в чем человек, во всяком случае, в аналитической перспективе, может быть виновен либо же чувствовать себя таковым, так это в том, что он поступился своим желанием. То, что субъект поступался своим желанием, возможно, исходя из самых благих побуждений, не может являться для него оправданием. Поступки, совершенные во имя блага, а тем более во имя блага другого, менее всего способны

избавить человека не только от чувства виновности, но и от самого разного рода внутренних катастроф, в частности, от неврозов и их последствий.

То, что Лакан называет поступиться своим желанием, всегда сопровождается в судьбе субъекта каким-то предательством. Либо субъект изменяет своему назначению, и сам это чувствует, либо он позволяет тому, с кем вместе посвятил себя какому-то делу, обмануть свои ожидания и не выполнить условия соглашения, которое они заключили.

По мнению Лакана, часть современного мира решительно ориентирована на служение благам, напрочь отвергая все то, что касается отношения человека к желанию. Область благ, разумеется, существует, этого Лакан не отрицает, однако он полагает, что не существует иного блага, кроме того, что может послужить платой за доступ к желанию. «Когда человек не отдает себе в своих желаниях вполне ясный отчет, то сразу чувствуется, что иначе он просто не смог, так как за продвижение на этом пути ему пришлось бы расплачиваться. У зрителя открываются глаза на тот факт, что даже для идущего в своем желании до конца жизнь оказывается далеко не сладкой. Но одновременно с этим он узнает – что важно – цену благоразумию, которое желанию сопротивляется» [10, с. 410].

Тревога

Тревога, которая, по Лакану, также является путеводной нитью к пониманию желания, возникает под действием определенного механизма тогда, когда исчезает всякая норма, т.е. то, что творит аномалию, как творящую нехватку, когда обнаруживается вдруг, что этой нехватки нет. Означающие превращают мир в сеть следов, в которой становится возможен переход от одного цикла к другому. Это значит, что означающее порождает мир субъекта, способного говорить, и главной характеристикой этого мира является то, что в нем возможен обман. «Тревога и есть этот разрыв – четкий разрыв, без которого присутствие означающего, его функционирование, борозда, пролагаемая им в Реальном, просто немыслимы. Разрыв, в зиянии которого становится видно то [...] неожиданное, новое, пришлое, что так замечательно передается словом предчувствие. Не предчувствие чего-то конкретного, а именно пред-чувствие, то, что рождению чувства предшествует» [5, с. 96].

Суть тревоги, по Лакану, состоит в том, что она не обманывает, она вне сомнения. Лакан утверждает, что тревога не лишена объекта, однако никогда нельзя сказать, о каком именно объекте здесь идет речь. Иными словами, тревога, с максимальной наглядностью являет собой функцию нехватки.

Тревога выступает между желанием и наслаждением в качестве промежуточного звена: желание формируется лишь тогда, когда тревога оказывается преодоленной, когда фаза тревоги пройдена. «В сердцевине опыта желания лежит то, что остается, когда желание, скажем так, удовлетворено, то, что остается в желании под конец – конец, который всегда оказывается ложным, который всегда оказывается результатом недоразумения» [5, с. 217]. Желание, согласно Лакану можно считать иллюзорным по той причине, что оно всегда обращено в сторону, к остатку, образовавшемуся в отношениях субъекта с Другим, которые собой это желание подменяют.

Желание является желанием Другого в той точке, где этот последний отсутствует. Лакан утверждает, что субъект в психоанализе предстает как отсутствие, а желание проявляется в отношении того, что отсутствует. «Субъект не обнаруживает себя в зеркале, поскольку это зеркало находится в руках Другого. И выявление субъекта возможно лишь благодаря аффекту тревоги, поскольку тревога – это аффект именно субъекта. В состоянии тревоги субъект находится под влиянием желания Другого (d(A)). Это воздействие не поддается диалектическому снятию, поэтому только тревога не обманывает» [9, с. 252]. Таким образом, тревога имеет собственный объект, выступающий причиной желания.

Вместе с тем, сущность тревоги, по Лакану, связана с тем, что субъект не знает, каким именно объектом а для желания Другого он является.

Закон

Желание и закон, согласно теории Лакана, – это одно и то же в том смысле, что у них общий объект. Вся суть эдипова мифа, как полагает Лакан, заключается в том, что изначально желание как желание отца и закон представляют собою одно и то же. Связь закона с желанием настолько тесна, что только функция закона дорогу желанию и прокладывает. «Желание как желание к матери функции закона вполне идентично. Именно запрещая это желание, закон его как раз и навязывает – ведь сама по себе мать, согласитесь, объект далеко не самый желанный. Если все организуется вокруг желания матери, если в качестве жены сын должен предпочесть ей другую женщину, не значит ли это, что в саму структуру желания оказывается внедрена заповедь? Иными словами, желаем мы по заповеди, по команде. Смысл эдипова мифа в том, что желание отца и полагает закон» [5, с. 133].

Таким образом, закон в представлении Лакана – это желание по отношению к матери, а задает желанию норму и полагает его как таковое, запрет на кровосмешение. Таким образом, желание одновременно оказывается и законом, и его ниспровержением. Исследование невроза оказалось для Лакана магистральным путем, ведущим к открытию подлинной причины желания. Опыт невротика показывает, что для поддержки своего желания он нуждается в уже установленном законе. Он бессилён представить себе свое желание иначе, как неудовлетворенным или невозможным.

Если попытаться сформулировать некое общее основание для различных направлений развития концепта желания Лакана, можно прийти к выводу, что, в самых общих чертах, желание – это всегда желание Другого, что может пониматься преимущественно в двух основных значениях: желание признания со стороны Другого или желание, направленное на объект, который желаем Другим. Мы никогда до конца не знаем, что желает Другой и почему он этого желает, и каким именно образом мы сами к егожеланию причастны. Таким образом, первостепенный выводЛакана сводится к тому, что субъект никогда не может «просто» желать. Его желание не является неким внутренне присущим ему свойством. Он постоянно находится в поисках пути к своему желанию и признанию, задаваясь вопросом о том, чего желает Другой.

Субъект вынужден желать вещи, желанные для Другого – будь то другого человека либо Другого, в котором выражается его социо-культурная среда – и именно в ходе этого процесса желание Другого становится его собственным. Вместе с тем, желания субъекта не должны быть во всем подобны чужим желаниям, ведь работа по конструированию собственной идентичности предполагает создание определенной автономии по отношению к Другому. То, что мы называем своими собственными желаниями, есть не что иное, как результат нашего поиска пробелов в желании Другого, в которых мы организуем для себя некое пространство. Однако, тот факт, что желание субъекта основано на желании Другого, предполагает существование неустранимого различия между тем, чего он желает, и тем, в чем он в данный момент нуждается.

В заключение, скажем несколько слов об актуальности теории Лакана для современной культуры. В первую очередь, Лакан своим учением вернул психоанализу утраченные им позиции, призывая сохранить психоаналитическую традицию, основанную на работах Фрейда. Вместе с тем, его идеи оказались востребованными также и в философии, и в лингвистике, и в теории искусства.

Визуализация современной культуры – это еще один немаловажный аспект значимости учения Лакана в наши дни. Процессы глобализации и развитие информационных технологий привели к небывалому возрастанию значения визуального образа. Лакан развивал идеи, связанные с особенностями визуального восприятия,

начиная с периода работы над стадией зеркала. Сегодня мы живем в мире экранов, являясь активными потребителями визуальных образов. Окружающие нас экраны предлагают нам непрерывную череду образов для идентификации, навязывая нам новые потребности. В силу этого, концепт желания Лакана сегодня становится важным ключом к пониманию роли человека в современной культуре, ведь он говорит, среди прочего, о том, как отстаивать право современного человека на субъективность. Человеческий опыт, долгое время зачарованный свойствами сознания, в наше время рассматривает человеческое существование в соответствии со структурой, свойственной именно ему – структурой желания.

ПЕРЕЧЕНЬ ССЫЛОК

1. Collin, M. *Desir et raison* / M. Collin. – Hatier.: Paris, 1978. – 80 p.
2. Lacan, J. Some reflections on the ego/J. Lacan // *International Journal of psychoanalysis*, 1953, volume 34, pp. 11 – 17.
3. Evans, D. *An Introductory Dictionary of Lacanian Psychoanalysis* / D. Evans. – Routledge: London and New York, 1995. – 273 p.
4. Мазин, В.А. Введение в Лакана [Текст] / В.А. Мазин – М.: Фонд научных исследований «Прагматика культуры», 2004. – 67 с.
5. Лакан, Ж. Тревога (Семинары, Книга X (1962/63)) [Текст] / Ж.Лакан. – М.: Издательство “Гнозис”, Издательство “Логос”. 2010. – 424 с.
6. Лакан, Ж. “Я” в теории Фрейда и в технике психоанализа (Семинары, Книга II (1954/55)) [Текст] / Ж.Лакан. – М.: Издательство “Гнозис”, Издательство “Логос”. 2009. – 520 с.
7. Лакан, Ж. Работы Фрейда по технике психоанализа (Семинары, Книга I (1953/54)) [Текст] / Ж. Лакан. – М.: Издательство “Гнозис”, Издательство “Логос”. 1998. – 432 с.
8. Мазин, В.А. Стадия зеркала Жака Лакана [Текст] / В. А. Мазин. – СПб.: Алетейя, 2005. – 200 с.
9. Дьяков, А. В. Жак Лакан. Фигура философа [Текст] / А.В. Дьяков. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2010. – 560 с.
10. Лакан, Ж. Этика психоанализа (Семинар, Книга VII (1959/60)) [Текст] / Ж.Лакан. – М.: Издательство “Гнозис”, Издательство “Логос”. 2006. – 416 с.